

## Сущность

*Сущность – внутреннее содержание предмета, обнаруживающееся во внешних формах его существования.*

*Из словаря*

Маленькая хрупкая женщина в очках лет шестидесяти пяти с остреньким носиком и с корзинкой ягод устроилась напротив меня на скамейке лицом в сторону движения электрички. Устроив корзину на коленях, она живо начала посматривать в окно, с интересом вглядываясь в бежавшие за окном леса. Пассажиров поблизости не было и разговор, как это часто случается, завелся сам собой. Заговорили о жаре, поразившей в этом году наши места, о прошедших не давно лесных пожарах, о каких-то политических событиях, в общем, о том, о чем по обыкновению говорят люди в проноссящихся по бескрайним просторам России поездах. Я начал расспрашивать ее о детях. Оказалось, что дети живут в других городах, что муж умер лет десять назад, что Вера Ивановна (так звали мою словоохотливую собеседницу) хоть и на пенсии, но продолжает работать. А работала когда-то Вера Ивановна провизором. На пенсию вышла лет восемь назад, но ей предложили работать в маленьком аптечном киоске, всего пять часов в день и она с радостью согласилась. После смерти мужа бедная женщина не могла долго находиться в большом бревенчатом и мрачном доме, в котором они жили одни после того, как дети разъехались по большим российским городам. Поэтому и работа, сад, подруги и, наконец, сбор ягод и грибов – только бы не сидеть в четырех стенах, не думать о прошлых и уходящих годах, о подходящей старости. Я живо представлял этот потемневший дом, видел обшарпанные стены, слышал скрип половиц. Потолки были высокими, а проемы дверей низкими, так, что даже не высокий человек вынужден был нагибаться, переходя из одной комнаты в другую. В одну комнату, где любил сидеть муж (она считалась его) Вера Ивановна почти не входила. Дверь туда всегда была прикрытой и открывалась только во время уборки.

Электричка тронулась после очередной остановки, и через вагон прошел мужчина с собакой. Собака была бульдог. Вера Ивановна вздохнула.

- Вы любите животных – спросил я, заметив этот вздох.

- Была у меня собака – Вера Ивановна помрачнела.

Разговор, как-то сразу заглох. Мы молча смотрели в окно. За окном заметно потемнело и редкие капли дождя неожиданно обозначили себя на стекле. Электричка быстро неслась среди мелькавших телеграфных столбов, деревьев, каких-то редких строений, но мне почему-то казалось, что все остановилось: и пространство и время, а двигался только наш поезд. В го-

лову пришли какие-то странные мысли: что вот сидит напротив меня пожилая женщина и сколько ей осталось жить – неизвестно, а, сколько осталось мне? В общем, не веселые мысли о жизни и смерти, которые рано или поздно начинают посещать любого мыслящего, или как сейчас стало модно говорить рефлексивного человека, особенно в пасмурную погоду, особенно в России.

– Хотите Вам одну историю расскажу? – Вера Ивановна неожиданно прервала молчание и мои философские размышления – четыре года прошло, а все как-то не по себе.

С удовольствием, оторвавшись от неутешительных мыслей, я повернулся к Вере Ивановне и приготовился слушать.

– Муж мой, как я уже сказала, умер десять лет назад. Осталась я одна. Первые месяцы было очень плохо. Ко мне даже подруги приходили ночевать. Иногда проснусь ночью, и чудится будто он (муж) рядом лежит. И сны все снились, что Витя (муж то есть) от меня уходит, а я остановить его не могу. Но постепенно боль стала стихать. Однажды вечером лежу я так, книгу читаю, телевизор тихонько работает. И почудилось мне, что кто-то на кровать со мной рядом садится. Я видела, как кровать слегка просела, и одеяло примялось, знаете, так бывает, когда на нем кто-то сидел, но никого не было видно. Я так минут пятнадцать пролежала, все на это место смотрела, потом решила рукой провести по этому месту, но ничего, пусто. Но примятое место я ясно видела. Прошло несколько дней, и я уже забыла о странном видении. Вечером, сделав все домашние дела, я, укрывшись пледом, листала какой-то журнал. Внезапно совсем близко скрипнула половица. И вдруг, о, ужас, в мою руку впилась чья-то маленькая сухая ручка, прижала крепко к ручке кресла и держит. Вы представляете? Дыхание перехватило. Я даже кричать не могла. В правой руке у меня книга. Левая рука к креслу прижата. Так я минут десять просидела. Хватка стала ослабевать и вдруг я, как будто очнувшись, хлоп книгой в то место, где должен быть по моему разумению тот, кто руку держит. Но рука мотнулась в пространстве, и книга грохнулась на пол. У меня мурашки по спине. Я, как есть одетая в кровать под одеяло. Так лежала часа два, потом позвонила подруге Валентине Афанасьевне, та приехала ночевать. Тут я плача все ей рассказала. Валентина давай меня успокаивать, по глазам вижу, верит она мне. Она вообще, Валентина то, во все потустороннее верит. Вечно какие-то общества посещала, где разные мистические книги читали, духов вызывали, ну и тому подобное все. Выслушала она меня и говорит: «ты, вот что, Вера, не переживай. Слышала я о таких случаях. Это у тебя сущность поселилась. Я знаю одного человека, который много про этих сущностей знает. Я к нему схожу, посоветуюсь». Ну, так и решили сделать. Утром Валентина ушла. А я уже и успокоилась, вечернего ужаса

уже след простыл. Начала я по дому хлопотать. Часа полтора на кухне провозилась. Тут решила пойти в спальню телевизор включить, сериал в это время показывают. Иду так мимо комнаты мужа, и вдруг меня будто током ударило: дверь в комнату приоткрыта. А ведь дверь то с защелкой и всегда закрытой стояла. Во всяком случае, накануне вечером я это точно видела. У меня опять мурашки по спине, схватила я платок, плащ и вон из дома. У знакомых посидела, потом Валентине позвонила. В общем, в следующую ночь она опять у меня ночевала.

У мужчины она того побывала. И посоветовал он завести собаку. Будто бы эти самые сущности очень собак опасаются, ну не любят очень их. А у меня такой страх в душе образовался, что я на все уже была готова. А собак я люблю. Так что уже на следующий день я у Валентиновых соседей щенка взяла, да породистого, бульдога. И как-то так сразу, знаете ли, успокоилась.

Я понимающе закивал, так как породу эту хорошо знал, хотя и не испытывал к ней никакого почтения.

- Он прямо со мной на кровати спал. Так год прошел. Сущность эта меня больше не беспокоила. А Арчибальд (так я собаку назвала) уже и большой стал. В общем, душа в душу, мы с ним жили.

Женщина замолчала. Я терпеливо ждал продолжения рассказа, а электричка продолжала свой размеренный бег, неумолимо приближая пассажиров к месту их назначения. За окном по-прежнему моросил дождь.

- В тот вечер вот также дождливо было. Я с вечера по дому хлопотала, уборку сделала, пирог рыбный испекла. Ну, справила все, и спать легла. На следующий день гости должны были ко мне прийти: Валентина с мужем и еще кое-кто. Ночью меня шум разбудил - лай собачий и какая-то возня. Я с кровати соскочила, свет зажгла. Смотрю, Арчибальда нигде нет. Вышла я в коридор, до кухни прошла - нет никого. А сразу то я не обратила внимание на то, что дверь то в комнату мужа приоткрыта. Вышла я в коридор, а меня, знаете, дрожь бьет. Боюсь в комнату входить. Ног не чувствую. Но собралась как-то, нащупала рукой выключатель в комнате той. И как сейчас вижу: все половики в комнате в один клубок свиты, а посреди этого клубка, а точнее сказать внутри его, мой пес лежит. Пасть сомкнута, будто он кого держит, а из уголков пасти кровь сочиться. Похоронила я Арчибальда и вот уже четвертый год живу спокойно. Дверь в комнату мужа не открываю, правда.

Оживление пробежало по вагону. Электричка замедляла бег. Мимо окон проплывали частные дома, железные гаражи, какие-

то сарай, впереди показалась водонапорная башня. Поезд подходил к месту своего назначения.

Пирогов В.Ю. (с), Шадринск

2004 - 2007 гг.

<http://asm.shadrinsk.net>